

Ионизационная рефракция как причина пространственно-временной модуляции короткого интенсивного лазерного импульса

М.В.Чеготов

Проанализирована трехмерная динамика распространения короткого интенсивного лазерного импульса в ионизирующемся веществе. На основе предложенной аналитической модели исследована модуляция временного профиля лазерного импульса, обусловленная существенно трехмерной динамикой его распространения. Предложен критерий осуществления различных сценариев распространения импульса в ионизирующемся газе. Численный самосогласованный анализ нелинейного распространения импульса в ионизирующемся веществе показал правильность выводов простейшей аналитической модели.

Ключевые слова: ионизационная рефракция, пространственно-временная модуляция, короткий лазерный импульс.

1. Введение

Большой интерес к исследованию закономерностей распространения коротких интенсивных лазерных импульсов в ионизирующемся веществе обусловлен широким спектром их возможных приложений. Это, в частности, генерация ускоряющей электроны кильватерной плазменной волны на ионизационном фронте [1, 2], генерация высших гармоник лазерной частоты в процессе ионизации вещества [3], создание источников высокозарядных ионов малой температуры [4]. Пространственно-временная эволюция лазерного импульса является одним из важнейших факторов, определяющих эффективность использования лазерного импульса в этих приложениях.

Проблемам распространения коротких интенсивных лазерных импульсов в ионизирующихся средах посвящена к настоящему времени обширная литература. В частности, в работе [5] исследуется распространение лазерного импульса в частично ионизированной среде и влияние движения различных электронов (связанных и свободных) на процесс распространения; при этом ионизация и, как следствие, существенное изменение условий распространения импульса в ионизируемом им веществе не учитываются. Обсуждается модификация инкрементов общеизвестных параметрических неустойчивостей, а также появление новых типов неустойчивостей в присутствии связанных электронов (см. также [6]). Однако изложенная в этих работах теория представляет собой подобный представленному в [7] линейный анализ устойчивости распространения электромагнитного излучения в ионизированной среде, причем в качестве основного состояния лазерного поля, исследуемого на устойчивость, рассматривается плоская волна.

Результаты численного анализа одномерного распространения лазерного импульса в ионизирующемся газе

(см., напр., рис.1 в работе [8]) демонстрируют возникновение и развитие модуляции временного профиля импульса по мере его проникновения в вещество. В работе [8] (в одномерной постановке задачи) эта модуляция обусловлена поглощением излучения, связанным с приобретением свободными электронами в ходе ионизации остаточной энергии. Отметим, что такие потери энергии не описывают полных ионизационных потерь, которые включают в себя не учтенные в [8] потери на преодоление электроном потенциала ионизации [9]. В условиях работы [8] потери на остаточную энергию и потенциал ионизации близки. Совместное действие этих потерь приводит к «выеданию» временного профиля лазерного импульса. При этом на достаточно большой глубине проникновения излучения в газ с многоэлектронными атомами импульс приобретает вид импульса, промодулированного во времени [9].

Необходимость трехмерной постановки задачи при анализе распространения лазерного импульса в ионизирующемся газе была продемонстрирована как теоретически, так и экспериментально в работе [10]. Было показано, что ионизация газа изменяет условия фокусировки и приводит к смещению фокуса. Однако влияние ионизации на пространственно-временную форму импульса не рассматривалось.

В настоящей работе исследуется модуляция временного профиля импульса, обусловленная трехмерной дифракцией излучения на плазменных образованиях (ионизационной рефракцией [11]). Такая модуляция возникает уже при небольших глубинах проникновения импульса в вещество, когда влиянием ионизационных потерь [9] на форму импульса можно пренебречь. Малая мощность импульса лазерного излучения по сравнению с критической для самофокусировки отличает механизм возникновения пространственно-временной модуляции импульса, исследуемый в настоящей работе, от обсуждаемых в [8, 12, 13]. В работе [8] (в неоднородной постановке задачи) мощность импульса превышала критическую для релятивистской самофокусировки, а в [12, 13] радиус лазерного импульса (пучка) был настолько велик, что мощность импульса превышала критическую для самофоку-

Институт теплофизики экстремальных состояний Объединенного института высоких температур РАН, Россия, 127412 Москва, Ижорская ул., 13/19; e-mail: chegotov@hedric.msk.su

сировки в нейтральном газе. Численное исследование распространения коротких интенсивных лазерных импульсов в ионизирующихся газах проводилось также в работе [14], где было продемонстрировано формирование кольцевых структур в прошедшем сквозь газ лазерном излучении.

2. Основные уравнения

В предположении поперечности электромагнитного поля лазерного импульса, распространяющегося вдоль оси z , уравнение для электрического поля лазерного излучения $\vec{\mathcal{E}}(z, \mathbf{r}_\perp, t)$ имеет вид

$$\frac{1}{c^2} \frac{\partial^2 \vec{\mathcal{E}}}{\partial t^2} - \frac{\partial^2 \vec{\mathcal{E}}}{\partial z^2} - \Delta_\perp \vec{\mathcal{E}} + \frac{4\pi}{c^2} \frac{\partial \mathbf{J}}{\partial t} = 0.$$

Здесь c – скорость света; $\Delta_\perp = \partial^2/\partial x^2 + \partial^2/\partial y^2$; $\mathbf{r}_\perp = \mathbf{e}_x x + \mathbf{e}_y y$; \mathbf{e}_x и \mathbf{e}_y – единичные орты вдоль осей x и y соответственно; \mathbf{J} – плотность электронного тока. Далее мы не будем учитывать нелинейности при движении электронов в поле лазерной волны. Такое приближение применимо при сравнительно небольшом \mathcal{E} , когда выполняется неравенство $e^2 \mathcal{E}^2 / m^2 \omega_0^2 \ll c^2$, где e и m – заряд и масса электрона; ω_0 – частота лазерного излучения. Кроме того, имея целью исследование влияния ионизации на распространение лазерного излучения, мы пренебрежем ионизационным током [2]. Это возможно, поскольку амплитуды возбуждаемых этим током гармоник сравнительно невелики, а существенное влияние ионизационных потерь на ионизирующий лазерный импульс происходит только при сравнительно продолжительном распространении лазерного импульса в веществе [9].

Тогда уравнение для тока свободных электронов, возникающих в результате туннельной ионизации, примет вид

$$\frac{\partial \mathbf{J}}{\partial t} = \frac{e^2 n_e}{m} \vec{\mathcal{E}},$$

где $n_e(z, \mathbf{r}_\perp, t)$ – плотность свободных электронов. Отметим, что правая часть этого уравнения является нелинейной функцией напряженности лазерного поля, поскольку нарастающая во времени плотность свободных электронов в результате ионизации является сильно нелинейной функцией \mathcal{E} .

Для описания пространственно-временной эволюции электрического поля лазерного излучения, поляризованного в направлении \mathbf{e}_x , представим $\vec{\mathcal{E}}(z, \mathbf{r}_\perp, t)$ в виде

$$\vec{\mathcal{E}}(z, \mathbf{r}_\perp, \xi) = \frac{1}{2} \mathbf{e}_x E(z, \mathbf{r}_\perp, \xi) \exp(-i\omega_0 \xi) + \text{компл. сопр.}$$

и используем параболическое уравнение для медленно меняющейся на лазерном периоде $2\pi/\omega_0$ и длине волны $\lambda_0 = 2\pi c/\omega_0$ амплитуды поля $E(z, \mathbf{r}_\perp, \xi)$:

$$\frac{\partial E}{\partial z} - i \frac{c}{2\omega_0} \Delta_\perp E + i \frac{\omega_p^2}{2\omega_0 c} E = 0, \quad (1)$$

где $\omega_p^2 = 4\pi e^2 n_e(z, \mathbf{r}_\perp, t)/m$; $\xi = t - z/c$ – время в сопутствующей импульсу системе координат. В уравнении (1) мы пренебрегли, в частности, дисперсией электромагнитной волны в предположении малости электронной плотности: $n_e \ll n_c = m\omega_0^2/4\pi e^2$.

При описании динамики плотности электронов будем использовать систему уравнений

$$\frac{\partial n_e}{\partial \xi} = \Gamma = \sum_a \sum_{k=0}^{Z_a-1} W_{ak}(E) n_{ak},$$

$$\frac{\partial n_{a0}}{\partial \xi} = -W_{a0} n_{a0}, \quad \frac{\partial n_{ak}}{\partial \xi} = -W_{ak} n_{ak} + W_{ak-1} n_{ak-1}, \quad (2)$$

$$\frac{\partial n_{aZ_a}}{\partial \xi} = W_{aZ_a-1} n_{aZ_a-1}, \quad k = 1, \dots, Z_a - 1,$$

где Z_a – заряд ядра атома вещества a ; n_{ak} – плотность ионов вещества a с кратностью ионизации k ($k=0$ соответствует нейтральному атому); $W_{ak}(E)$ – вероятность ионизации иона с кратностью k до иона с кратностью $k+1$, определяемая формулой Аммосова–Делоне–Крайнова [15]

$$W_{ak}(E) = \omega_{\text{at}} \sqrt{3} \left(\frac{e}{\pi} \right)^{3/2} \frac{(k+1)^2}{n_*^{4.5}} \left[4e \frac{(k+1)^3 E_{\text{at}}}{n_*^4 |E|} \right]^{2n_*-1.5} \times \exp \left[-\frac{2(k+1)^3 E_{\text{at}}}{3 n_*^3 |E|} \right]; \quad (3)$$

$n_* = (k+1)(U_{\text{H}}/U_{ak})^{1/2}$; U_{H} – потенциал ионизации атома водорода из основного состояния; $E_{\text{at}} \approx 5.1 \times 10^9$ В/см – напряженность атомного поля; U_{ak} – потенциал ионизации иона вещества a с кратностью k до иона с кратностью $k+1$; $\omega_{\text{at}} \approx 4.1 \times 10^{16} \text{ с}^{-1}$ – атомная частота; $e \approx 2.72$ – основание натуральных логарифмов.

Граничное условие для уравнения (1) запишем в виде

$$E(z=0, \mathbf{r}_\perp, \xi) = E_0 \exp \left(-\frac{r_\perp^2}{r_0^2} - \frac{\xi^2}{\tau^2} \right), \quad (4)$$

что соответствует на границе входа в вещество $z=0$ фокусировке с радиусом r_0 гауссова импульса с характерной длительностью τ . В качестве начального условия для уравнений (2) выберем условие

$$n_{a0}(z, \mathbf{r}_\perp, \xi = -\infty) = n_a^{(0)} = \text{const}, \quad (5)$$

$$n_{ak}(z, \mathbf{r}_\perp, \xi = -\infty) = 0, \quad k = 1, 2, \dots, Z_a - 1,$$

отвечающее неионизированному однородному газу в отсутствие лазерного импульса.

3. Простейшая модель

В условиях туннельной ионизации плотность свободных электронов n_e оказывается весьма резкой функцией пространственно-временных переменных: во времени ионизация ионов вещества a кратности k с образованием иона кратности $k+1$ продолжается в течение нескольких лазерных периодов, а в пространстве – на протяжении нескольких лазерных длин волн (см. рис.1). Высокая степень локализации ионизации в окрестности некоторой интенсивности лазерного излучения позволяет говорить о пороговой интенсивности I_{ak}^{th} ; неплохая оценка I_{ak}^{th} дается соотношением $I_{ak}^{\text{th}} = cU_{ak}^4/[128\pi e^6(k+1)^2]$ [9]. Это позволяет в качестве простейшей модели ионизации на передней части импульса ($\xi \leq 0$) рассмотреть следующую модель:

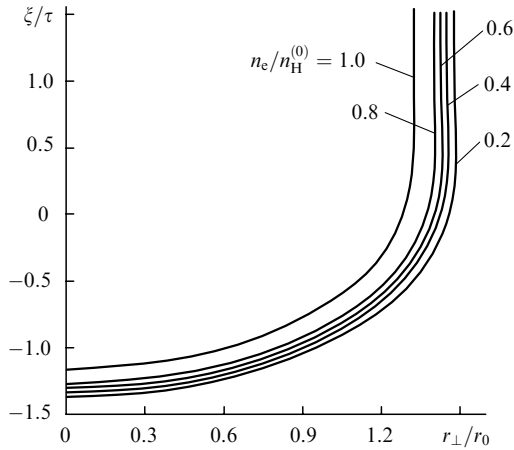

Рис.1. Линии уровня электронной плотности $n_e/n_H^{(0)}$ в водороде с плотностью $n_H^{(0)} = 10^{18} \text{ см}^{-3}$ в сопутствующей системе координат ξ, r_{\perp} при $z = 0$ и следующих параметрах гауссова импульса: $I_0 = 10^{16} \text{ Вт/см}^2$, длительность по полувысоте модуля электрического поля $T = 40 \text{ фс}$ ($\tau = T/(2 \ln 2)^{1/2} \approx 34 \text{ фс}$), длина волны $\lambda_0 = 0.8 \text{ мкм}$ и радиус $r_0 = 53 \text{ мкм}$.

$$n_e = \sum_a n_a^{(0)} \sum_{k=0}^{Z_a-1} \theta(I - I_{ak}^{\text{th}}), \quad (6)$$

где $\theta(p) = 0$ при $p < 0$ и 1 при $p \geq 0$. При малых глубинах проникновения лазерного импульса в вещество $z < z_R$ ($z_R = \omega_0 r_0^2 / 2c$ – рэлеевская длина) пространственная форма импульса (4) слабо деформируется. Для таких длин распределение плотности электронов (6) в координатах r_{\perp}, ξ для передней части импульса ($\xi \leq 0$) имеет вид вложенных друг в друга эллипсоидов:

$$\frac{r_{\perp}^2}{r_0^2} + \frac{\xi^2}{\tau^2} = \frac{1}{2} \ln \left(\frac{I_0}{I_{ak}^{\text{th}}} \right), \quad (7)$$

где $I_0 = c|E_0|^2/8\pi$. Поскольку рекомбинационными процессами мы пренебрегаем в виду малости плотности газа, то распределение плотности n_e при $\xi > 0$ имеет вид вложенных друг в друга цилиндров с радиусами

$$R_{ak}(\xi > 0) = R_{ak}(0) \left[\frac{1}{2} \ln \left(\frac{I_0}{I_{ak}^{\text{th}}} \right) \right]^{1/2}, \quad (8)$$

причем плотность нарастает с переходом от цилиндра с большим радиусом к цилиндру с меньшим радиусом (см. рис.2). Имея в виду сравнительно резкие границы плотности электронов в радиальном направлении, можно говорить о формировании плазменного волновода в результате ионизации газа импульсом. С точки зрения соотношения (8) равенство (7) можно интерпретировать следующим образом: произвольное сечение импульса $\xi = \text{const} \leq 0$ распространяется в среде, в которой плотность электронов, родившихся в результате ионизации, распределена внутри цилиндра с осью z с характерной зависимостью от поперечного радиуса r_{\perp} , показанной на рис.2, где радиусы R_{ak} зависят от данного положения на временном профиле импульса ξ :

$$R_{ak}(\xi) = r_0 \left[\frac{1}{2} \ln \left(\frac{I_0}{I_{ak}^{\text{th}}} \right) - \frac{\xi^2}{\tau^2} \right]^{1/2}. \quad (9)$$

Таким образом, в ионизирующемся веществе каждое сечение $\xi = \text{const}$ на временном профиле импульса оказывается распространяющимся в плазменном волноводе с по-

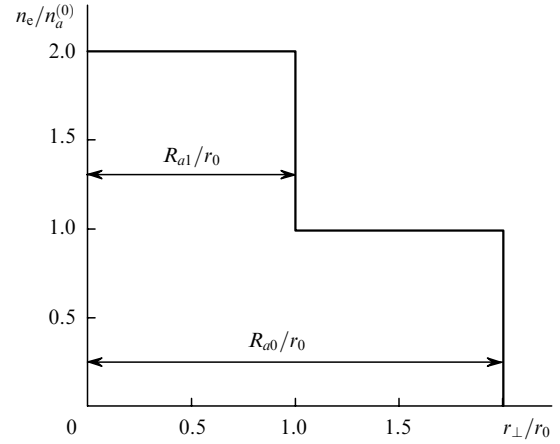

Рис.2. Поперечное к оси z распределение плотности электронов в модели (6).

перечным распределением плотности электронов, близким к ступенчатому (см. рис.2), радиусы которого зависят от положения ξ и в данном случае определяются соотношением (9).

В рамках этой модели мы будем решать уравнение (1) с граничным условием (4), причем поперечный распространению лазерного импульса профиль плотности электронов, входящей в уравнение (1), имеет характерный вид, показанный на рис.2, где радиусы на переднем фронте лазерного импульса ($\xi \leq 0$) R_{ak} зависят от ξ и определяются соотношением (9). Поскольку в рамках нашей модели длины распространения малы: $z/z_R \equiv s < 1$, найдем решение (1) в первом порядке разложения по параметру $n_e/n_c \ll 1$:

$$E(s, \mathbf{r}_{\perp}, \xi) = E^{(0)}(s, \mathbf{r}_{\perp}, \xi) - \frac{\omega_0^2}{4\pi c^2} \int_0^s \frac{ds'}{s-s'} \int d^2 \mathbf{r}'_{\perp} \frac{n_e(\mathbf{r}'_{\perp}, \xi)}{n_c} \times E^{(0)}(s, \mathbf{r}'_{\perp}, \xi) \exp \left[i \frac{1}{r_0^2} \frac{(\mathbf{r}_{\perp} - \mathbf{r}'_{\perp})^2}{s-s'} \right], \quad (10)$$

где

$$E^{(0)}(s, \mathbf{r}_{\perp}, \xi) = \frac{E_0}{1+is} \exp \left(-\frac{r_{\perp}^2/r_0^2}{1+is} - \frac{\xi^2}{\tau^2} \right)$$

– свободно дифрагирующее решение уравнения (1) с граничным условием (4).

Исследуем поведение интенсивности поля (10) на оси пучка $\mathbf{r}_{\perp} = 0$. Для этого вычислим интеграл по поперечному сечению в (10), учитывая (6):

$$E(s, \mathbf{r}_{\perp} = 0, \xi) = E^{(0)}(s, \mathbf{r}_{\perp} = 0, \xi) \times \left\{ 1 + i \left(\frac{\omega_0 r_0}{2c} \right)^2 \sum_a \frac{n_a^{(0)}}{n_c} \sum_{k=0}^{Z_a-1} \theta(\xi - \xi_{ak}^{\text{th}}) \times \int_0^s \left\{ \exp \left[i \frac{R_{ak}^2(\xi)}{r_0^2} \frac{1+is}{(s-s')(1+is')} \right] - 1 \right\} ds' \right\}, \quad \xi \leq 0,$$

$$E(s, \mathbf{r}_{\perp} = 0, \xi) = E^{(0)}(s, \mathbf{r}_{\perp} = 0, \xi) \times \left\{ 1 + i \left(\frac{\omega_0 r_0}{2c} \right)^2 \sum_a \frac{n_a^{(0)}}{n_c} \sum_{k=0}^{Z_a-1} \theta(I_0 - I_{ak}^{\text{th}}) \times \right.$$

$$\times \int_0^s \left\{ \exp \left[i \frac{R_{ak}^2(0)}{r_0^2} \frac{1 + is}{(s-s')(1+is')} \right] - 1 \right\} ds', \quad \xi > 0,$$

где ξ_{ak}^{th} соответствует положению пороговой интенсивности на переднем фронте ($\xi \leq 0$) временного профиля импульса при $r_{\perp} = 0$. Взяв квадрат модуля от этого выражения, получим в линейном по n_e/n_c приближении

$$|E(s, r_{\perp} = 0, \xi)|^2 = |E^{(0)}(s, r_{\perp} = 0, \xi)|^2 \times \left\{ 1 - \frac{1}{2} \left(\frac{\omega_0 r_0}{c} \right)^2 \sum_a \frac{n_a^{(0)}}{n_c} \sum_{k=0}^{Z_a-1} \theta(\xi - \xi_{ak}^{\text{th}}) \int_0^s \exp \left(-\frac{R_{ak}^2(\xi)/r_0^2}{1+s'^2} \right) \times \sin \left[\frac{R_{ak}^2(\xi)}{r_0^2} \frac{1+ss'}{(s-s')(1+s'^2)} \right] ds' \right\}, \quad \xi \leq 0, \quad (11)$$

$$|E(s, r_{\perp} = 0, \xi)|^2 = |E^{(0)}(s, r_{\perp} = 0, \xi)|^2 \times \left\{ 1 - \frac{1}{2} \left(\frac{\omega_0 r_0}{c} \right)^2 \sum_a \frac{n_a^{(0)}}{n_c} \sum_{k=0}^{Z_a-1} \theta(I_0 - I_{ak}^{\text{th}}) \int_0^s \exp \left(-\frac{R_{ak}^2(0)/r_0^2}{1+s'^2} \right) \times \sin \left[\frac{R_{ak}^2(0)}{r_0^2} \frac{1+ss'}{(s-s')(1+s'^2)} \right] ds' \right\}, \quad \xi > 0,$$

При малых глубинах проникновения ($s^2 R_{ak}^2(\xi)/r_0^2 < 1$) выражение (11) можно упростить:

$$|E(s, r_{\perp} = 0, \xi)|^2 = |E^{(0)}(s, r_{\perp} = 0, \xi)|^2 \times \left\{ 1 - \frac{s}{2} \left(\frac{\omega_0 r_0}{c} \right)^2 \sum_a \frac{n_a^{(0)}}{n_c} \sum_{k=0}^{Z_a-1} \theta(\xi - \xi_{ak}^{\text{th}}) \exp[-su_{ak}(s, \xi)] \times F(u_{ak}(s, \xi)) \right\}, \quad \xi \leq 0, \quad (12)$$

$$|E(s, r_{\perp} = 0, \xi)|^2 = |E^{(0)}(s, r_{\perp} = 0, \xi)|^2 \times \left\{ 1 - \frac{s}{2} \left(\frac{\omega_0 r_0}{c} \right)^2 \sum_a \frac{n_a^{(0)}}{n_c} \sum_{k=0}^{Z_a-1} \theta(I_0 - I_{ak}^{\text{th}}) \exp[-su_{ak}(s, 0)] \times F(u_{ak}(s, 0)) \right\}, \quad \xi > 0$$

Здесь $u_{ak}(s, \xi) = R_{ak}^2(\xi)/(r_0^2 s)$; $F(x) = \sin(x) - x\text{Ci}(x)$;

$$\text{Ci}(x) = - \int_x^{\infty} \frac{\cos t}{t} dt$$

– интегральный косинус [16]. Если бы распространение лазерного импульса происходило в заранее подготовленном плазменном волноводе с фиксированным радиусом ($R = \text{const}$), то временной профиль импульса определялся бы лишь временным профилем свободно дифрагирующего импульса $|E^{(0)}(\xi)|^2$ и тем самым временной зависимостью поля на границе (см. (4)).

Однако в ионизирующемся веществе радиус R является функцией положения ξ на переднем фронте импульса (см. (9)), поэтому с проникновением импульса в ионизируемое им вещество передний фронт его временного профиля оказывается промодулированным (см. (12)). Заметим, что в рамках нашей модели задняя часть импульса распространяется в заранее сформированном плазменном волноводе ($\xi > 0$). Следствием этого является отсутствие модуляции задней части импульса (см. (11), (12) при $\xi > 0$).

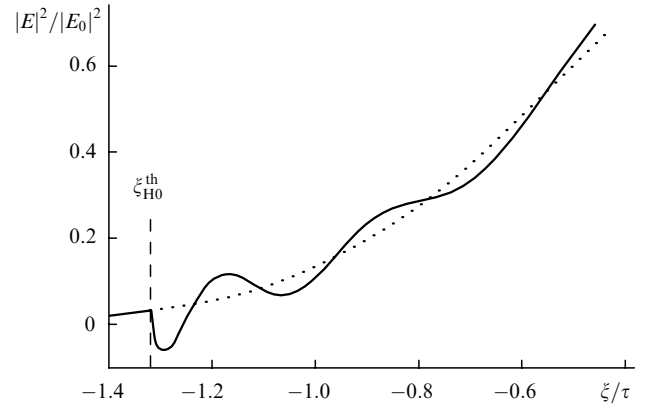

Рис.3. Зависимость (12) (сплошная линия) и зависимость начального профиля импульса (пунктир) от ξ . Параметры импульса и газа те же, что и на рис.1, время ξ отсчитывается от максимума начального профиля импульса, глубина проникновения импульса в глубь газа $z = 0.1z_R$.

На рис.3 представлена зависимость (12) от ξ для передней части импульса с максимальной интенсивностью $I_0 = 10^{16}$ Вт/см², длительностью по полувысоте модуля электрического поля $T = 40$ фс, длиной волны $\lambda_0 = 0.8$ мкм и радиусом $r_0 = 53$ мкм, прошедшего на глубину $z = 0.1z_R$ в водороде ($U_{H0} = 13.6$ эВ, $I_{H0}^{\text{th}} = 3.1 \times 10^{14}$ Вт/см²) с начальной плотностью атомов $n_H^{(0)} = 10^{18}$ см⁻³. При этом выбранная пороговая интенсивность I_{H0}^{th} учитывает динамику ионизации в поле импульса и отличается от интенсивности 1.4×10^{14} Вт/см², предсказываемой вышеупомянутой формулой стационарной теории (ср. с [9]).

Отметим ряд особенностей полученной зависимости интенсивности на оси пучка от ξ . Они определяются главным образом поведением функции $F(x)$, представленной на рис.4. Вблизи пороговой интенсивности ионизации (в окрестности ξ_{ak}^{th} ($\xi > \xi_{ak}^{\text{th}}$) на рис.3) интенсивность поля быстро падает. С удалением от пороговой интенсивности в сторону увеличения ξ поле импульса осциллирует относительно своей первоначальной временной формы, причем период осцилляций по ξ увеличивается, а их амплитуда падает.

Быстрое уменьшение интенсивности поля в окрестности ξ_{ak}^{th} означает эффективную дифракцию лазерного импульса на плазменном волноводе с малым радиусом. Поскольку при этом на участке $\xi_{ak}^{\text{th}} < \xi < \xi_{ak}^{\text{NL}}$ интенсивность поля $I = c|E|^2/8\pi$ становится меньше пороговой I_{ak}^{th} ($I_{ak}^{\text{th}} \equiv I(\xi_{ak}^{\text{th}}) = I(\xi_{ak}^{\text{NL}})$), то представленная здесь простейшая модель оказывается слишком грубой для описания нелинейной самосогласованной картины баланса ио-

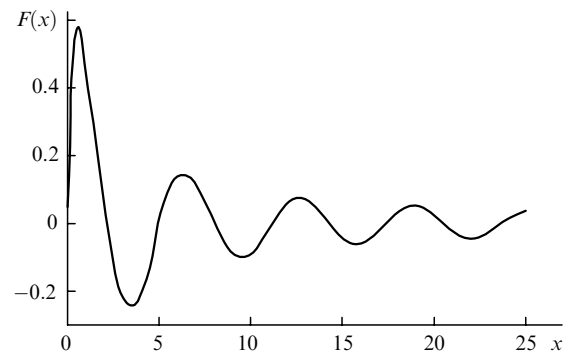

Рис.4. Функция $F(x) = \sin x - x\text{Ci}(x)$.

низации и дифракции на плазменных образованиях малого радиуса на участке $(\xi_{ak}^{th}, \xi_{ak}^{NL})$. Точка ξ_{ak}^{NL} находится из условия $I = I_{ak}^{th}$. Тем не менее, как будет видно из численного самосогласованного анализа нелинейного распространения импульса в ионизирующемся газе, модель правильно описывает тенденцию к быстрой дифракции на самом переднем фронте ионизации в окрестности ξ_{ak}^{th} . При неглубоком проникновении в вещество ($s < 1$) величина ξ_{ak}^{NL} приблизительно равна решению уравнения

$$F(u_{ak}(s, \xi)) = 0, \quad (13)$$

причем для нахождения ξ_{ak}^{NL} следует выбрать первый отличный от нуля корень $u_{ak}(s, \xi_{ak}^{NL}) = u^{NL} \approx 2.156$ (см. рис.4). Отсюда получим

$$\frac{\xi_{ak}^{NL}}{\tau} = - \left[\frac{1}{2} \ln \left(\frac{I_0}{I_{ak}^{th}} \right) - su^{NL} \right]^{1/2} = - \left[\left(\frac{\xi_{ak}^{th}}{\tau} \right)^2 - su^{NL} \right]^{1/2}, \quad (14)$$

так что область эффективной дифракции на переднем фронте в окрестности порога ионизации увеличивается с проникновением импульса в вещество (т.е. с увеличением s).

При $\xi > \xi_{ak}^{NL}$ интенсивность лазерного поля достаточна для ионизации. Точки максимумов отклонения $|E|$ от $|E^{(0)}|$ на оси ξ близки к точкам экстремумов функции $F(u_{ak}(s, \xi))$. Последние совпадают с нулями функции $Ci(u_{ak})$. Поскольку $u^{(1)} \approx 0.617$ – первый отличный от нуля корень уравнения $Ci(u) = 0$ – соответствует $\xi < \xi_{ak}^{NL}$, то он должен быть исключен. Второй корень $u^{(2)} \approx 3.384$ отвечает $\xi > \xi_{ak}^{NL}$; последующие корни с погрешностью лучше 2% определяются соотношением $u^{(n)} \approx (n-1)\pi$, где $n = 3, 4, \dots$, причем погрешность уменьшается с ростом n . Тогда координаты $\xi_{ak}^{(n)}$ максимальных отклонений от начальной формы импульса на его временном профиле приближенно определяются выражением

$$\frac{\xi_{ak}^{(n)}}{\tau} = - \left[\frac{1}{2} \ln \left(\frac{I_0}{I_{ak}^{th}} \right) - su^{(n)} \right]^{1/2} = - \left[\left(\frac{\xi_{ak}^{th}}{\tau} \right)^2 - su^{(n)} \right]^{1/2}. \quad (15)$$

С приближением к пиковой интенсивности импульса (с увеличением номера n) расстояния между координатами ближайших максимальных отклонений $\xi_{ak}^{(n)}$ и $\xi_{ak}^{(n+1)}$ увеличиваются. При этом в данных точках относительная амплитуда отклонений

$$\begin{aligned} \varepsilon_{ak}^{(n)}(s) &= \frac{|E(s, \mathbf{r}_\perp = 0, \xi_{ak}^{(n)})|^2 - |E^{(0)}(s, \mathbf{r}_\perp = 0, \xi_{ak}^{(n)})|^2}{|E^{(0)}(s, \mathbf{r}_\perp = 0, \xi_{ak}^{(n)})|^2} \\ &\approx - \frac{s}{2} \left(\frac{\omega_0 r_0}{c} \right)^2 \frac{n_a^{(0)}}{n_c} \exp(-su^{(n)}) F(u^{(n)}). \end{aligned} \quad (16)$$

Для $F(u^{(n)})$, в частности, имеем $F(u^{(2)}) \approx -0.24$, $F(u^{(3)}) \approx 0.143$.

Из соотношения (15) следует, что с проникновением импульса в глубь вещества (с увеличением s) пространственный масштаб модуляции увеличивается, а максимумы и минимумы относительного отклонения $\varepsilon_{ak}^{(n)}(s)$ смещаются к центру импульса $\xi = 0$. Амплитуда же модуляции с увеличением s изменяется согласно (16) неоднородно. Для тех номеров n , для которых $u^{(n)} > 1/s$, величины $\varepsilon_{ak}^{(n)}(s)$ убывают с ростом s . Амплитуды модуляции с номерами n , удовлетворяющими неравенству $u^{(n)} < 1/s$, нарастают с ростом s . Таким образом, область ионизационной модуляции на временном профиле лазерного импульса сокращается при проникновении им-

пульса в глубь вещества, сосредоточиваясь вблизи пороговых интенсивностей ионизации. При этом модуляция становится более крупномасштабной. Такая тенденция в развитии ионизационной модуляции означает формирование ступенчатого профиля импульса со ступеньками в окрестностях точек ξ_{ak}^{NL} (см. соотношение (14)).

Характерную длину формирования ступенчатого профиля оценим как глубину проникновения $z_{st} = z_R/u^{(2)} \approx 0.3z_R$, на которой расположен ближайший к ξ_{ak}^{NL} максимум $\varepsilon_{ak}^{(2)}(s)$ (см. (16)) по s :

$$\varepsilon_{ak}^{(2)} \left(\frac{1}{u^{(2)}} \right) \approx 0.013 \left(\frac{\omega_0 r_0}{c} \right)^2 \frac{n_a^{(0)}}{n_c} \equiv \delta. \quad (17)$$

Остальные экстремумы (с $n \geq 3$) на такой глубине проникновения оказываются подавленными в силу экспоненциальной зависимости от s в (16). Низший уровень ступеньки равен приблизительно I_{ak}^{th} в точке ξ_{ak}^{NL} , а высший уровень I_{ak}^{st} достигается в точке $\xi_{ak}^{(2)}$. Согласно (17) относительную высоту ступеньки можно оценить по формуле

$$\frac{I_{ak}^{st} - I_{ak}^{th}}{I_{ak}^{th}} \approx 0.013 \left(\frac{\omega_0 r_0}{c} \right)^2 \frac{n_a^{(0)}}{n_c}. \quad (18)$$

Отметим, что высота ступеньки может быть весьма значительной, поскольку $\omega_0 r_0/c = 2\pi r_0/\lambda_0 \gg 1$. Оставаясь в рамках изложенной здесь простейшей модели, необходимо потребовать, чтобы величина $\varepsilon_{ak}^{(2)}(1/u^{(2)}) = \delta$ была меньше или, по крайней мере, порядка единицы.

Таким образом, если $\delta \leq 1$, то при распространении импульса на расстояния $z < z_{st} \approx 0.3z_R$ проявления ионизационной модуляции следует ожидать в виде модуляции временного профиля импульса с относительной амплитудой, меньшей или равной δ . С приближением к $z = z_{st}$ формируется ступенчатообразный временной профиль импульса с крутым передним фронтом. Положение переднего фронта ($k = 0$), а также ступенек на временном профиле импульса ξ_{ak}^{st} при $s = 1/u^{(2)}$ определяются соотношением (14)

$$\frac{\xi_{ak}^{st}}{\tau} = - \left[\frac{1}{2} \ln \left(\frac{I_0}{I_{ak}^{th}} \right) - \frac{u^{NL}}{u^{(2)}} \right]^{1/2} \approx - \left[\frac{1}{2} \ln \left(\frac{I_0}{I_{ak}^{th}} \right) - 0.637 \right]^{1/2}. \quad (19)$$

Далее вплоть до расстояний $z \sim z_R$ (когда нарушается принятое в этой модели условие сравнительно слабой дифракции $z < z_R$) можно ожидать слабого изменения пространственно-временной формы импульса. Последнее обусловлено тем, что на расстоянии $z = z_{st}$ ионизационная рефракция импульса в окрестностях порогов ионизации $\xi < \xi_{ak}^{NL}$ приводит к образованию как ступенек, так и более плоских ионизационных фронтов электронной плотности.

При $\delta \gg 1$ модуляция временного профиля импульса оказывается значительной уже на расстояниях $z < z_{st}$, до формирования ступенчатообразного профиля. В этих условиях ионизационная модуляция инициирует существенное нелинейное изменение пространственно-временной формы импульса.

4. Численный анализ

Система уравнений (1)–(3) решалась численно методом сеток, причем для решения уравнения (1) применя-

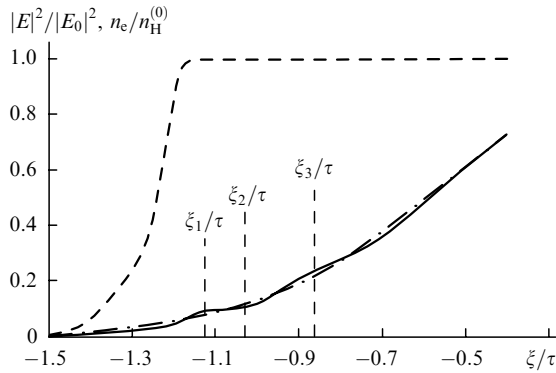

Рис.5. Зависимости $|E(s, r_{\perp} = 0, \xi)|^2/|E_0|^2$ (сплошная линия), начального профиля импульса (штрих-пунктир) и $n_e(s, r_{\perp} = 0, \xi)/n_H^{(0)}$ (штриховая линия) от ξ . Параметры импульса и газа те же, что и на рис.1, время ξ отсчитывается от максимума начального профиля импульса, глубина проникновения импульса в глубину газа $z = 0.1z_R$.

лась консервативная симметричная схема; точность счета контролировалась по интегралу сохранения потока энергии лазерного излучения для каждого сечения ξ . На рис.5 представлены зависимости $|E(s, r_{\perp} = 0, \xi)|^2/|E_0|^2$ и $n_e(s, r_{\perp} = 0, \xi)/n_H^{(0)}$ от ξ для передней части импульса с максимальной интенсивностью $I_0 = 10^{16}$ Вт/см², полной длительностью по полувысоте модуля электрического поля $T = 40$ фс, длиной волны $\lambda_0 = 0.8$ мкм и радиусом $r_0 = 0.53$ мкм, прошедшего на глубину $z = 0.1z_R$ в водороде с начальной плотностью атомов $n_H^{(0)} = 10^{18}$ см⁻³. Нетрудно видеть осцилляторные отклонения $|E|^2$ от первоначального временного профиля. Сравнивая рис.3 и 5, можно сделать вывод о том, что простейшая модель предыдущего раздела дает качественно правильное предсказание изменения формы импульса на оси $r_{\perp} = 0$. При этом пространственные масштабы модуляции оказываются близкими друг другу. Однако модельные амплитуды модуляций примерно в 2 раза больше амплитуд, полученных в результате решения нелинейной самосогласованной задачи распространения импульса с учетом дифракции.

Для того чтобы понять причину такого различия, рассмотрим поведение лазерного поля и электронной плотности в поперечных к направлению распространения сечениях $\xi = \text{const}$. На рис.6 показаны зависимости $n_e(r_{\perp})$, $|E(r_{\perp})|^2/|E_0|^2$ при $z = 0.1z_R$ и различных ξ : $\xi_1/\tau = -1.124$, $\xi_2/\tau = -1.03$, $\xi_3/\tau = -0.87$, причем ξ_1 и ξ_3 соответствуют областям увеличения $|E|^2$ при модуляции, а ξ_2 – области уменьшения (см. рис.5). Из рис.6,б видно, что модуляционное уменьшение $|E|^2$ обусловлено рефракцией лазерного излучения от оси импульса $r_{\perp} = 0$; поскольку рефракция происходит в плазменном канале, стенки которого препятствуют свободному распространению излучения от оси $r_{\perp} = 0$, то образуется отчетливо видный, удаленный от $r_{\perp} = 0$ максимум. В свою очередь присутствие плазменного канала приводит к фокусировке излучения, приходящегося на окрестности ξ_1 и ξ_3 на временном профиле импульса (см. рис.6,а,в).

На рис.6 размер области переменной электронной плотности по радиусу r_{\perp} оказывается сравнимым с радиусом области постоянной плотности вблизи $r_{\perp} = 0$. Именно это и является причиной более сглаженной модуляции по ξ интенсивности на оси импульса по сравнению с предсказываемой моделью с резкими границами n_e по радиусу (см. рис.2).

На передней части импульса в окрестности пороговой

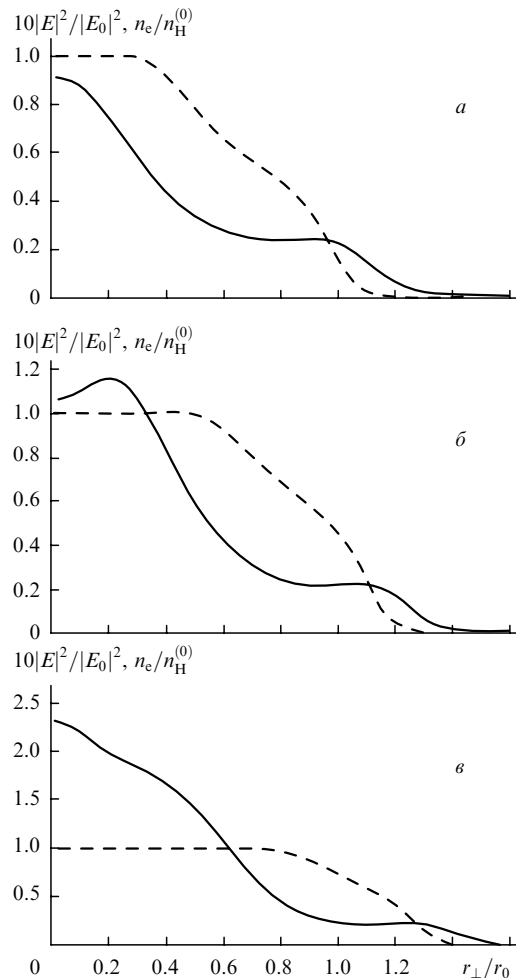

Рис.6. Зависимости $10|E(r_{\perp})|^2/|E_0|^2$ (сплошная линия) и $n_e(r_{\perp})/n_H^{(0)}$ (штриховая линия) при $z = 0.1z_R$ и $\xi_1/\tau = -1.124$ (а), $\xi_2/\tau = -1.03$ (б) и $\xi_3/\tau = -0.87$ (в). Параметры импульса и газа те же, что и на рис.1.

интенсивности быстрая дифракция на плазменном образовании с малым поперечным размером приводит к появлению плато со сравнительно низкой интенсивностью. Последнее замедляет ионизацию и мешает достижению полной ионизации газа на самой передней части импульса. Области временного профиля импульса с большей интенсивностью создают плазменные каналы с большими поперечными радиусами, и, как следствие, дифракция на электронной плотности для таких областей оказывается замедленной. В результате (см. рис.5) ионизационный фронт электронной плотности оказывается состоящим из двух участков: области медленного нарастания $n_e(\xi)$, контролируемой сильной дифракцией, и области быстрой ионизации, где радиус поперечного сечения импульса с интенсивностью выше пороговой оказывается достаточно большим.

Заметим, что параметры рис.5, 6 соответствуют $\delta = 1.3$ (см.(17)), так что в этих условиях следует ожидать формирования ступенчатообразного профиля. Действительно, на рис.7 видно, что с продвижением в глубь вещества на передней части импульса формируется профиль с крутым передним фронтом. При $I_{H0}^{th} = 3.1 \times 10^{14}$ Вт/см² и $I_0 = 10^{16}$ Вт/см² соотношение (19) предсказывает для координаты этого фронта $\xi_{H0}^{st}/\tau = -1.05$, что прекрасно соответствует положению фронта на рис.7 при $z = 0.3z_R$. На рис.8,а показано нормированное на I_0 пространственно-временное распределение интенсивности импуль-

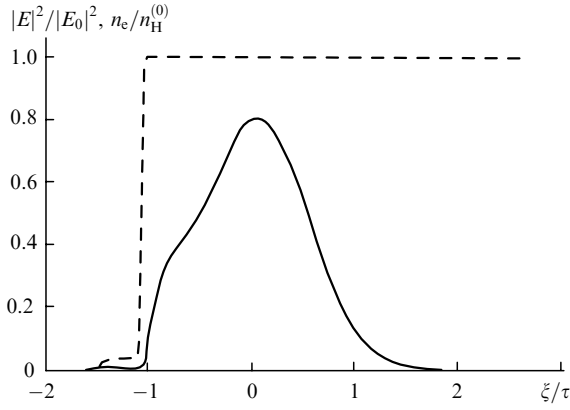

Рис.7. Зависимости $|E(s, r_{\perp} = 0, \xi)|^2/|E_0|^2$ (сплошная линия) и $n_e(s, r_{\perp} = 0, \xi)/n_H^{(0)}$ (штриховая линия) от ξ . Параметры импульса и газа те же, что и на рис.1, время ξ отсчитывается от максимума начального профиля импульса, глубина проникновения импульса в глубь газа $z = 0.3z_R$.

са при более глубоком проникновении его в вещество, т. е. при $z = z_R$. Для сравнения на рис.8,б приведено распределение интенсивности импульса при $z = 0.3z_R$. Нетрудно видеть, что пространственно-временные формы импульса на этих расстояниях весьма близки.

Согласно соотношению (12) амплитуда ионизационной модуляции определяется безразмерным параметром $A = (\omega_0 r_0 / c)^2 n_a^{(0)} / n_c$ (см. также (18)); для приведенных выше примеров $A = 100$. Через эту величину определяется также и отношение мощности лазерного импульса P к критической для релятивистской самофокусировки мощности P_c . Для приведенных выше примеров это отношение сравнительно мало: $P/P_c \approx 0.015$. Такое малое отношение позволяет варьировать параметр A в ши-

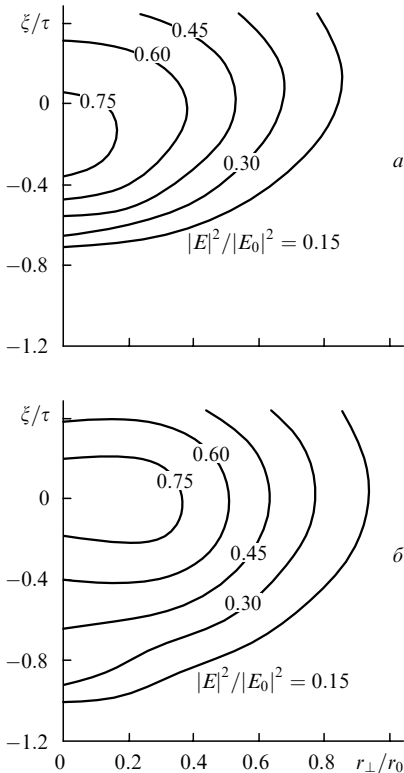

Рис.8. Линии уровня $|E(s, r_{\perp}, \xi)|^2/|E_0|^2$ в сопутствующей системе координат ξ, r_{\perp} при $z = z_R$ (а) и $0.3z_R$ (б). Параметры импульса и газа те же, что и на рис.1.

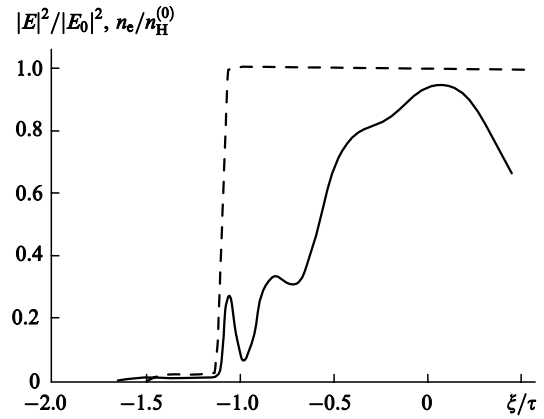

Рис.9. Зависимости $|E(s, r_{\perp} = 0, \xi)|^2/|E_0|^2$ (сплошная линия) и $n_e(s, r_{\perp} = 0, \xi)/n_H^{(0)}$ (штриховая линия) от ξ в водороде при $n_H^{(0)} = 9 \times 10^{18} \text{ см}^{-3}$. Параметры импульса те же, что и на рис.1, время ξ отсчитывается от максимума начального профиля импульса, глубина проникновения импульса в глубь газа $z = 0.1z_R$.

роких пределах, при этом влияние релятивистской самофокусировки на распространение лазерного импульса остается пренебрежимо малым. С увеличением A в 9 раз, что соответствует, например, увеличению плотности газа $n_H^{(0)}$ от значения 10^{18} см^{-3} , рассмотренного выше, до значения $9 \times 10^{18} \text{ см}^{-3}$ (при этом $P/P_c \approx 0.13$), ионизационная модуляция уже на расстоянии $z = 0.1z_R$ оказывается существенно ярче выраженной (см. рис.9) по сравнению с модуляцией в условиях рис.5. В результате с продвижением в глубь вещества происходят сильные осцилляции пространственно-временного распределения интенсивности лазерного импульса (см. рис.10), а на расстоянии $z = 0.3z_R$ форма распределения оказывается близкой к полученной в [14] (см. рис.10,б). Заметим, что параметры рис.9, 10 соответствуют $\delta \approx 12 \gg 1$ (см. (17)). В этих условиях ожидать формирования ступенчатого профиля с его последующим плавным продвижением в глубь ионизирующегося вещества нельзя, что полностью соответствует предсказаниям предложенной выше модели.

5. Заключение

Таким образом, при проникновении лазерного импульса в ионизируемое вещество его временной профиль оказывается промодулированным. Модуляция возбуждается при ионизации нейтральных частиц или ионов с разной кратностью ионизации и обусловлена рефракцией электромагнитного излучения на неоднородных нестационарных плазменных образованиях, рождающихся в результате ионизации вещества пространственно-неоднородным импульсом. В газах с многоэлектронными атомами последовательная ионизация происходит при разных интенсивностях лазерного излучения и, следовательно, модуляция инициируется в различных областях временного профиля импульса.

Амплитуды модуляции в различных областях временного профиля импульса сначала нарастают, а затем падают с увеличением глубины его проникновения в вещество. Максимумы относительных амплитуд модуляции достигаются на глубине проникновения $z_{st} = z_R/u^{(2)} \approx 0.3z_R$. Максимальная относительная амплитуда модуляции определяется формулой (17) и нарастает с увеличением радиуса лазерного импульса и плотности свобод-

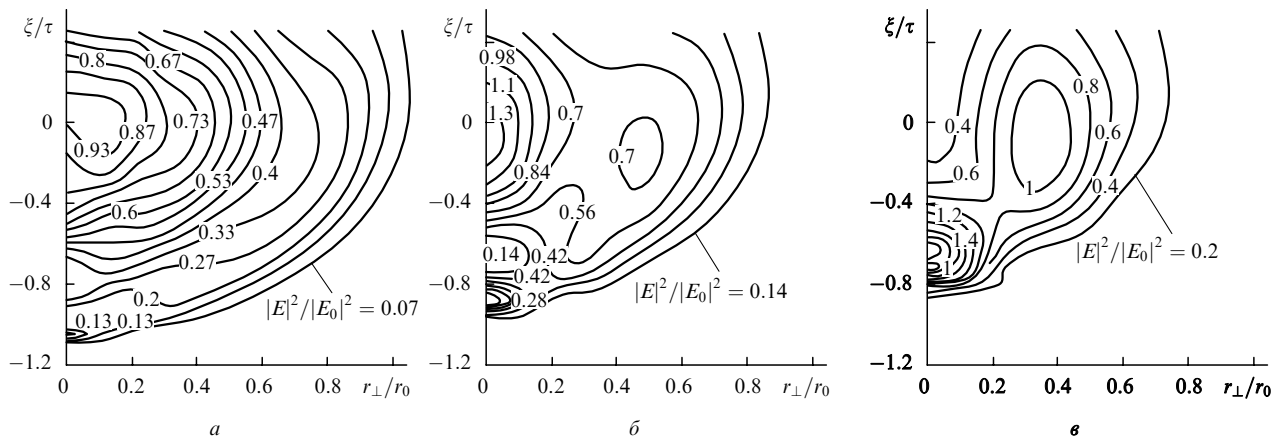

Рис.10. Линии уровня $|E(s, r_{\perp}, \xi)|^2/|E_0|^2$ в сопутствующей системе координат ξ, r_{\perp} при $z = 0.1z_R$ (а), $0.2z_R$ (б) и $0.3z_R$ (в). Параметры импульса и газа те же, что и на рис.9.

ных электронов. При этом положение максимума модуляции на профиле лазерного импульса определяется соотношением (15) при $n = 2$ и $s = 1/u^{(2)}$. Если это положение совпадает с первоначальным положением пиковой интенсивности I_0 (т. е. $\xi_{ak}^{(2)} = 0$ в (15)), то максимальная интенсивность импульса увеличивается. Относительное увеличение максимальной интенсивности по сравнению с первоначальной интенсивностью I_0 оценивается формулой (17) и может быть значительным. Такой «резонанс» на глубине проникновения z_{st} возможен тогда, когда $\xi_{ak}^{(2)} = 0$ и, следовательно (см. (15)), $I_{ak}^{th} = I_0 \exp(-2)$. Для определенного газа это соотношение может быть удовлетворено подходящим выбором пиковой интенсивности I_0 .

Работа частично поддержана РФФИ (грант № 01-02-16723).

1. Andreev N.E., Chegotov M.V., Veisman M.E. *IEEE Trans. Plasma Sci.*, **28**, 1098 (2000).
2. Андреев Н.Е., Вейсман М.Е., Кейджян М.Г., Чеготов М.В.

Физика плазмы, **26**, 1010 (2000).

3. L'Huillier A., Lompre L.-A., Mainfray G., Manus C. In: *Atoms in intense laser fields*. Ed. by M.Gavrila (N.Y., Academic Press, 1992. p. 139–201).
4. Andreev N.E., Chegotov M.V. *Proc. SPIE*, **4352**, 191 (2001).
5. Sprangle P., Esarey E., Hafizi B. *Phys. Rev. Lett.*, **79**, 1046 (1997).
6. Sprangle P., Esarey E., Hafizi B. *Phys. Rev. E*, **56**, 5894 (1997).
7. Беспалов В.И., Таланов В.И. *Письма в ЖЭТФ*, **3**, 471 (1966).
8. Antonsen T.M., Bian Z. *Phys. Rev. Lett.*, **82**, 3617 (1999).
9. Чеготов М.В. *Физика плазмы*, **26**, 940 (2000).
10. Malka V., De Wispelaere E., Marques J.R. et al. *Phys. Plasmas*, **3**, 1682 (1996).
11. Leemans W.P., Clayton C.E., Mori W.B. et al. *Phys. Rev. A*, **46**, 1091 (1992).
12. Couairon A., Berge L. *Phys. Plasmas*, **7**, 193 (2000).
13. Couairon A., Berge L. *Phys. Plasmas*, **7**, 210 (2000).
14. Chessa P., De Wispelaere E., Dorchies F. et al. *Phys. Rev. Lett.*, **82**, 552 (1999).
15. Аммосов М.В., Делоне Н.Б., Крайнов В.П. *ЖЭТФ*, **91**, 2008 (1986).
16. *Справочник по специальным функциям*. Под ред. М.Абрамовица, И.Стигана (М.: Наука, 1979, с. 60).